
© 2005 Н.А. Петровский

УДК УДК 340 (051)

ББК

П 20

Аналогии в юриспруденции и правоприменительной практике

Аннотация:

В настоящей статье рассматривается одна из актуальных проблем методологии современной правовой науки. Продолжая изучение эвристических возможностей метода аналогии, автор предлагает оригинальную классификацию аналогий применительно к юриспруденции и правоприменительной практике. Особый интерес вызывает анализ аналогий типа изоморфизма и гомоморфизма.

Для научных работников, юристов-практиков, аспирантов и студентов юридических вузов – для всех, кто стремится получить знания о методологических проблемах современной правовой науки и правоприменительной практике.

Ключевые слова:

Метод аналогии, классификация аналогий, юриспруденция, правоприменение.

В истории юриспруденции было много попыток классифицировать аналогию, как метод научного познания, исходя из различных критериев. Так, например, Аристотель различал количественную аналогию (подобие пропорций) и качественную аналогию (сходство различных запахов и т.п.). Вызывает интерес классификация аналогий, предложенной М. Хесс, которая разделила аналогии на три типа: а) позитивную; б) негативную; в) нейтральную [1, с. 139-140].

Первая представляет собой группу признаков, которые сходны по модели и объектам, вторая – группу признаков, которые у них различны, а третья сумму признаков о которой еще не известно, относятся они к первой или ко второй группе. По нашему мнению, такое разделение видов аналогии вряд ли можно назвать удачным, поскольку из подобной квалификации следует, что каждый из ее типов имеет самостоятельное существование отдельно от других. В силу этого утрачивается специфика аналогии, так как позитивная аналогия превращается в тождество, негативная аналогия – в различие, а нейтральная – в отсутствие всяких отношений или полное отсутствие знания.

Наиболее распространенной в настоящее время является классификация аналогий, в основу которой положен характер передаваемой информации. В зависимости оттого, что переносится – свойства или отношение все выводы по аналогии можно разбить на две большие группы: аналогию свойств и аналогию отношений.

При построении классификации аналогии используемых в юриспруденции исходными предпосылками явились два фактора: во-первых, типологизации подверглись аналогии связанные, главным образом, с познанием теории права, и, во-вторых, основание классификации определяется пониманием аналогии как средства отображения (воспроизведения) и развития наших знаний путем индуктивного обобщения связей между рядом признаков сходных у двух или более предметов, отношений и признаков присущим одному из них.

Рассматривая различные аналогии с этой точки зрения и обращая внимание на отношение между первичным, исходным знанием и знанием, формирующимся в результате «переноса» тех или иных свойств и отношений с «оригинала» на «модель», мы можем отметить, что это отношение варьируется в зависимости от логической структуры; совокупности элементов образующих систему знания; функциональной заданности сопоставляемых предметов, отношений, фактов. Следовательно, классификация может быть произведена как по формально-логической структуре (т.е. с точки зрения формы), так и по их функциям (с точки зрения содержания).

В зависимости от способа построения аналогии, от средств, какими производится их формирование, а также от тех функций, которые аналогии выполняют, они могут быть разделены на следующие типы:

- 1) традиционные аналогии;
- 2) аналогии следствия;
- 3) аналогии соответствия;
- 4) функционально структурные аналогии;
- 5) казуальные и субстанциональные.

Принципы такой типологии были разработаны советским ученым А.И. Уемовым [2, с. 256-291].

В традиционных аналогиях большое значение имеет понятие «вероятности», поскольку в выводе по аналогии данного типа, особенно применительно к юридическим фактам и отношениям речь идет об индивидуальных, зачастую неповторимых фактах и процессах. Попытки распространить фактов невероятности на единичные явления все же существуют, вместе с тем, как подчеркивает А.И. Уемов, применение вероятностной логики к проблемам выводов по аналогии – от одного единичного предмета к другому – может иметь место лишь в том случае, если удастся представить единичные явления как массовые. Иначе говоря, когда речь идет о переносе признаков с одного предмета на другой, не обязательно иметь в виду два «факта» отграниченных от других фактов. Можно переносить «свойство правильности» от одного силлогизма к другому. Или проводить аналогию между

свойствами, например, «истинности и правильности», перенеся свойства «второго порядка» от одного к другому [2, с. 260].

Казуальная аналогия основывается на положении, согласно которому одинаковые (идентичные) следствия, возможно, имеют одинаковые причины. В данном случае основанием для переноса свойств с одного факта на другие является родственность сравниваемых отношений. Однако условия повышающие достоверность вывода по казуальной аналогии связаны как с однородностью сравниваемых свойств, так и с существенностью сопоставляемых признаков.

В казуальной аналогии на основе однородности отношений, фактов с одного из них на другое переносится также свойство «иметь данную причину». Однако возможен и противоположенный процесс, когда основанием является однородность причин, а вывод заключается в переносе информации об одном из действий причины на другое. В этой связи А.И. Уемов подчеркивал: «Если, согласно Ньютону, нужно было приписывать ту же причину сходным явлениям, то здесь речь идет о том, чтобы приписывать сходные следствия сходным причинам» [2, с. 274]. В силу этого можно выделить такую разновидность аналогии как аналогия следствий.

Близость казуальной аналогии и аналогии следствий очевидна. Эта близость основывается как на соображениях общеметодологического порядка (цепочка причинно-следственной связи глубоко диалектична, нередко здесь имеет место взаимопроникновение, переплетение различных детерминистических элементов), так и чисто логических: и в том и в другом случае модель и прототип представляют собой сравниваемые явления – сходные свойства переносятся с модели на прототип, при этом основанием является утверждение о тождестве причины или следствий двух или более аналогичных фактов.

Несколько иной характер имеют те случаи, когда переносится не свойство, а отношение (например, при квалификации юридического дела, в случае отсутствия соответствующей нормы в сфере гражданских правоотношений, правоприменитель использует норму, регулирующую аналогичное правоотношение в сфере административного права). В этом случае наиболее распространены аналогии соответствия, при применении которых перенос отношений из одной системы в другую делается на основании некоторого соответствия между элементами той или иной системы (в данном случае речь идет о системах административного и гражданского права).

Вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на достаточно широкое использование юристами этого типа аналогий, он имеет наряду с позитивными некоторые негативные черты. Данный факт неоднократно подчеркивался русскими и зарубежными учеными. Так, В. Сергеевич в работе «Задача и метода государственных наук», критически оценивая взгляды ряда мыслителей, замечает: «Если бы все значение общего государственного права Блюнчли исчерпывалось параллелизмом государственного устройства с частями человеческого тела, то было бы непонятно, как могла книга, построенная на такой философии, разойтись в четырех изданиях...» [3, с. 146]. Отсюда можно сделать вывод, что для обоснования правомерности переноса отношений из одной системы в другую одного лишь изоморфизма может быть недостаточно. В данном случае необходимо понимать само

отношение как «относительно самостоятельную реальность», о которой можно говорить не независимо от тех предметов, между которыми она существует (об этом речь пойдет ниже).

Значительную роль играют и другие аналогии отношений, которые можно назвать функционально-структурными. В данном типе аналогии отношения в сравниваемых системах (в структурах этих систем) отождествляются на основе их функций. Такого типа аналогия имеет большое значение в процессе реконструирования тех или иных событий, повлекших правонарушение.

Приведенный анализ традиционный казуальный функционально-структурный, а также аналогии соответствия и следствия вовсе не означает, что подобными разновидностями исчерпывается их гносеологическая и эвристическая ценность. Как уже говорилось, исходя из различных критериев, в юриспруденции можно различать и другие типы аналогии:

- 1) по степени правдоподобия: истинные и ложные аналогии;
- 2) по способу аргументации: точные (прямые) и косвенные аналогии;
- 3) по степени общности: аналогии общие (речь идет обо всем классе сопоставляемых фактов, предметов и т.д.) и частные;
- 4) по форме проявления: парадоксальные, морализаторские, гипотетические, софические и иные аналогии.

Безусловно, по мере развития метода аналогии в сфере юриспруденции могут быть сформулированы новые типологические схемы умозаключений по аналогии, равно как и особые правила их применения. Вместе с тем схема, включающая в себя разделение метода аналогии на аналогию свойств и аналогию отношений и, в ходе дальнейшей конкретизации, формулировка таких ее видов, как традиционная, казуальная и т.д. представляется нам наиболее логичной с точки зрения использования этого метода в теоретической и практической юриспруденции.

Анализ различных типов аналогий позволяет нам кратко сформулировать их важнейшие функции. Представляется целесообразным выделить, в частности, следующие функции аналогии как самостоятельного метода теоретической и практической юриспруденции:

- 1) гносеологическую, которая заключается в выявлении сущности и специфики объекта познания, в формировании принципов познавательного отношения субъекта к объекту, в доказательстве возможностей адекватного познания как теории права в целом, так и отдельных ее отраслей, а также конкретных юридических дел. Эвристическая, поисковая роль аналогии носит в этой связи гносеологический теоретико-познавательный характер;
- 2) методологическую, поскольку аналогия в юриспруденции является не только самостоятельным методом, но и инструментом исследовательского поиска;
- 3) рационализацию, связанную с переводом в логическую, понятийную форму результатов конкретно-правового анализа отдельных аспектов теории права и конкретных юридических дел;
- 4) интерпретаторскую, смысл которой, как в поиске альтернатив в правоприменительной практике, так и в выражении позиции самого интерпретатора, что

чрезвычайно важно как в теоретической, так и практической юриспруденции.

Учитывая определенную специфику использования метода аналогии в юриспруденции, считаем целесообразным подробнее остановиться на анализе именно аналогии свойств и аналогии отношений. Многообразие форм выводов по аналогии будет определяться, прежде всего, характером той информации, которая переносится с модели на прототип. В одних случаях с модели на прототип переносится информация, представляющая собой приписывание предмету свойства. В других случаях речь идет о переносе отношений. Соответственно этому различается аналогия свойств и аналогия отношений.

В аналогии отношений существенно различие двух случаев. В одном из них переносимое отношение не предполагает общности в модели и прототипе каких-либо элементов, между которыми устанавливается это отношение («чистая» аналогия отношений). В другом случае такая общность предполагается («смешанная» аналогия). Одинаковые элементы, входящие в число коррелятов отношения, переносимого с модели на прототип, могут иметь различный характер. В одном случае это элементы, являющиеся общими модели и прототипу. Во втором – посылку и заключение объединяют те объекты, которые, будучи вне сравниваемых систем, привлекают, тем не менее, к сопоставлению этих систем. Кроме этого, существует группа выводов по аналогии, когда на прототип переносится известная модификация свойств и отношений, обнаруженных в модели.

Классифицируя выводы по аналогии, следует учитывать не только характер информации, переносимой с модели на прототип, но также и характер тех оснований, которые делают такой перенос возможным. В подавляющем большинстве случаев в качестве оснований вывода по аналогии берутся некоторые отношения. Отношения, в свою очередь, могут иметь место между вещами, их свойствами или отношениями иного порядка. В соответствии с этим будем иметь три типа выводов по аналогии, которые условно можно назвать реальными, атрибутивными и релятивными [4, с. 75-76].

Реальные аналогии в свою очередь можно разбить на два подвида в зависимости от того, охватывает или нет объем понятия: «вещи, между которыми устанавливается отношение, являющееся основанием вывода», все «элементы сравниваемых систем». Если корреляты отношения, являющегося основанием вывода («фундаментальное» отношение), не выходят за рамки элементов сравниваемых систем, то аналогию такого типа можно назвать внутренней. В противном случае, когда фундаментальное отношение устанавливается не только между элементами сравниваемых систем, будем иметь внешнюю аналогию. Экстраполируя эти типы аналогий в сферу юриспруденции, отметим, что в первом случае речь идет об использовании метода аналогии при анализе, например, всего Свода гражданского права со всеми его подотраслями и институтами, а во втором случае – о сопоставлении отдельных правовых систем.

Далее, фундаментальное отношение может быть однозначно определенным, то есть символ, представляющий его, будет константой, и, с другой стороны, можно допустить существование некоторого

множества фундаментальных отношений, когда символ, их представляющий, будет переменной. В свою очередь константа может иметь чисто логический или же фактический, содержательный характер. Логическая константа чаще всего выражает отношение тождества, но это может быть также отношение включения или импликации. Тогда, когда фундаментальное отношение является отношением тождества, существует различие между двумя случаями. В одном из них отождествляются отношения, каждое из которых охватывает только одну из сравниваемых систем – или модель, или прототип.

В другом случае отождествляются отношения, каждое из которых соединяет элементы модели и прототипа.

Первый из рассматриваемых случаев, естественно, подразделяется также на два подвида. В одном из них отождествляемые отношения определены только на элементах сравниваемых систем (внутренняя реляционная аналогия). Во втором подклассе в число коррелятов отождествляемых отношений входят не только элементы сравниваемых систем (внешняя реляционная аналогия). Рассмотренные характеристики в различных комбинациях друг с другом дают возможность определить богатое многообразие выводов по аналогии в области как теоретической, так и практической юриспруденции. Те умозаключения, которыми школьная логика ограничивала по сути дела выводы по аналогии, оказываются особым случаем аналогии свойств.

Выводы такого типа впервые были исследованы Аристотелем, который, как мы помним, называл их перадейгмой – выводами через пример. Термин «аналогия» Аристотель, Платон и другие античные мыслители применяли не к парадегме, а к иному типу выводов – к равенству отношений [5, с. 88].

Античные мыслители в модели и прототипе рассматривали обычно лишь бинарные отношения. Современная наука имеет дело, как правило, с многомерными отношениями. В таком случае мы получаем аналогию через изоморфизм, к которому настроенно относятся некоторые исследователи [6, с. 69-70].

Прежде всего, это аналогия отношений, поскольку речь идет о переносе отношения из модели на прототип. Так как переносится не какое-либо одно заранее определенное отношение, а различные отношения, обнаруженные в модели, то это тип аналогии переменных. Причем мы имеем здесь дело с чистой аналогией отношений. Фундаментальное отношение, являющееся основанием вывода по аналогии, представляет собой отношение между отношениями, то есть это тип релятивной аналогии. Фундаментальное отношение однозначно определено, являясь не чем иным, как отношением тождества. При этом отождествляются отношения, каждое из которых соединяет элементы модели и прототипа.

Аналогии через изоморфизм находят широчайшее применение в самых различных областях современной юриспруденции. Это находит свое отражение в том, что различные понятия модели в качестве логического основания моделирования чаще всего предполагают именно аналогию через изоморфизм.

Как уже отмечалось выше, ссылка на изоморфизм как на отношение между структурой модели и прототипа иногда является даже основой определения понятия

модели. Так, например, аналогия через изоморфизм предполагается понятиями $a_7, a_8, a_9, a_{12}, a_{16}, a_{23}, a_{29}$. В понятиях $a_7, a_{11}, a_{22}, a_{22}$ имеются в виду различного рода обобщения изоморфизма. Ряд других понятий допускают аналогию через изоморфизм в качестве единственного логического основания моделирования или, во всяком случае, в качестве одного из таких оснований.

Рассмотрим подробнее логическую структуру аналогии следствий. В «ядре» вывода имеет место перенос «сходства» – признака P с одного явления – модели A на прототип – b . Основанием является утверждение о сходстве, в важнейшем частном случае – тождестве причин A и b . Поскольку эта общая причина может быть и неизвестной, ее обозначим через X .

Модель A и прототип b обладают общим свойством причинным отношением к X . Это выразим как $(Ab)CX$, где C выражает масштаб соотносимости модели и прототипа. Таким образом, структура аналогии следствий будет иметь вид:

$$(A, b)CX - A/P \setminus b/P$$

Не разбирая проблем аналогии следствий в общем виде, рассмотрим один из важнейших частных случаев, когда переносимый предикат P представляет собой фиксированное свойство «быть истинным». В таком случае модель и прототип должны относиться к сфере мышления, ибо только мыслительный процесс допускает валентную оценку. Термин «валентность» в данном случае используется как обобщающий применительно к таким характеристикам мысли, как «истина» и «ложь». При этом X должен представлять собой логическое основание модели и прототипа, а C – отношение логического следования. Указанный случай правильно называть называть логической аналогией следствий.

Такая аналогия относится к типу аналогии свойств. Это аналогия констант, поскольку значение предиката P фиксировано. Фундаментальное отношение установлено между вещами. Значит, это «реальная» аналогия.

В другом из уже названных типов аналогии – структурно-функциональном – структурное тождество является основанием для отождествления функций.

Функционально-структурную аналогию можно охарактеризовать как аналогию отношений. При этом, поскольку с модели на прототип переносится любое отношение, это аналогия переменных. Очевидно также, что это «чистая» аналогия отношений.

Фундаментальное отношение, которым здесь является отношение тождества, сопоставляет в свою очередь отношения, а именно отношения элементов к своим средам. По принятой терминологии функционально-структурная аналогия должна быть отнесена к типу релятивных. При этом фундаментальное отношение выражается константой. Корреляты отождествляемых отношений охватывают не только элементы модели и прототипа, но также и внешние по отношению к ним объекты – среды. Поэтому здесь мы имеем дело с внешней реляционной аналогией.

В отличие от этого структурно-функциональная аналогия будет представлять собой внутреннюю реляционную основу моделирования. Все понятия, предполагающие изоморфизм структур модели и прототипа как логическое основание моделирования, допускают также и структурно-функциональную

аналогию. Однако функционально-структурная аналогия не может быть использована там, где изоморфизм предполагается в качестве предпосылки, поскольку в таком типе аналогии установление изоморфизма является не предпосылкой, а результатом вывода.

Представляется целесообразным подробнее остановиться на анализе аналогии типа изоморфизма и гомоморфизма. Изоморфизм есть строго фиксируемое отношение сопоставляемых объектов, между которыми существует взаимнооднозначное соответствие элементов, связей и свойств.

Изоморфизм обладает свойствами рефлексивности, транзитивности и симметричности. Если теоретическая модель изоморфна с получаемым в прикладных юридических исследованиях объектом, то в силу симметрии факты, установленные исследованием этой модели, могут быть перенесены на ее прототип, а в силу транзитивности суждения об этих фактах обоснованно переносятся с модели на изучаемый объект. Однако, в отношении юриспруденции, здесь не приходится говорить об изоморфизме по всем отношениям и свойствам, но правомочно говорить о приближенном изоморфизме. При изоморфном соответствии образа прообразу, модели – прототипу преобразование высказываний взаимно обратимо. Иначе говоря, изоморфное преобразование обратимо на самое себя – автоморфно. Этому условию взаимнооднозначного и взаимнообратимого соответствия отвечает отношение между образом и его моделью (прообразом).

Образ объекта всегда предшествует появлению модели объекта. Модель эксплицирует образ, делает его более определенным. Субъект, моделируя объект, переносит на модель свое представление о нем. Применительно к юриспруденции, данный тип аналогии, при условии правильности его использования, может оказать юристу (прежде всего следователю, криминалисту, эксперту) неоценимую услугу в установлении фактических обстоятельств дела, реконструкции картины правонарушения, тех или иных криминалистических экспертиз и оценок.

Гомоморфизм представляет собой более общее явление, чем изоморфизм, поскольку он не требует взаимно однозначного соответствия элементов сравниваемых систем (хотя и не «запрещает» такого соответствия). В отличие от изоморфизма, гомоморфизм выражает «неточное», «неполное» соответствие одной системы (гомоморфного образа) другой – (прообразу) и в этом смысле является формой приблизительного соответствия, выражает степень соответствия, в то время как изоморфизм – взаимно однозначный характер соответствия.

В гомоморфизме ведущую роль играет элиминация – исключение несущественных свойств и переменных. «Качественные» модели следует называть гомоморфными, поскольку они никогда не отображают всего содержания процессов, протекающих в предметах-прототипах, а воспроизведение их достигается путем элиминирования. Такие понятия, как гомоморфизм и «спецификация» понятий изоморфизма и гомоморфизма – гомеоморфизм (топологическое отображение) и гомология (отображение по общности происхождения и эволюции) – очевидно, возникли как дальнейшее развитие и уточнение понятия изоморфизма применительно к исследованию

объективных соответствий между какими-то более «конкретными» структурами и процессами [7, с. 47].

Вместе с тем ни в юридической науке, ни в правоприменении не следует отношения подобия и аналогии выводить исключительно из понятия изоморфизма или связывать их непременно с отношениями типа изоморфного соответствия. Одно дело – при помощи изоморфизма объяснять смысл терминов «модель», «аналогия», но иное – подводить последние под менее широкие понятия, пытаться из них выводить понятия, обладающие гораздо более широким диапазоном употребления в науке и правоприменительной практике.

Такая тенденция уже давно проявилась в нашей философской литературе. «Любая модель,— пишет, например, Е. А. Беляев,— как правило, базируется на отношениях либо изоморфизма, либо гомоморфизма что совершенно не обязательно для аналогии» [8, с. 33]. Гомоморфизм означает обобщение понятия изоморфизма на случай соответствия, однозначного лишь в одну сторону. Гомоморфизм исключает взаимно однозначное соответствие, и в этом понимании он не совпадает с изоморфизмом в указанном выше смысле, хотя определение его аналогично определению изоморфизма [9, с. 212].

Примерами изоморфизма в прикладной (практической) юриспруденции могут служить негатив и полученный с него снимок, магнитофонная лента и граммофонная пластинка с одной и той же записью и т. д. Как по содержанию, так и по структуре они тождественны, неотличимы друг от друга. Таким образом, гомоморфизм есть «своего рода систематически сокращенный перевод» текста с одного языка на другой, в то время как изоморфизм можно сравнить с дословным, точным переводом. В данном случае применение метода аналогии не актуально.

Гомоморфизм означает «нежесткое» тождество. В нем сохраняются элементы изоморфизма, но как бы в снятом виде. Если изоморфизм в этом смысле предельный случай гомоморфизма, то последний его обобщение. Использование метода аналогии гомоморфизм не только не исключает, но и с его помощью способен значительно усилить выводы и заключения юриста.

Итак, мы попытались рассмотреть разнообразные типы метода аналогии и проявления его эвристической функции. Это позволило показать аналогию как весьма ценный, по сути, универсальный метод, позволяющий значительно расширить рамки современной юридической науки и практики, наметить некоторые контуры включения метода заключений по аналогии в структуру методологии современной юриспруденции.

Предпринятый анализ позволяет в какой-то мере проникнуть в механизм научного творчества судьи, следователя, криминалиста-эксперта, осмыслить метод аналогии как один из эвристических приемов и принципов юридического мышления. Это выражается в том, что аналогия: а) существенно способствует выработке практически приемлемой стратегии (пути, схемы) решения задачи и ее разумной, четко осмысленной постановке; б) исполняет роль побудительного толчка в разработке стратегии и тактики раскрытия правонарушений; в) служит

средством получения важных результатов при анализе фактических обстоятельств конкретного юридического дела.

Под эвристическими принципами юридического мышления понимается некоторый узкий класс приемов, методов и теоретических принципов научного поиска решения конкретных юридических задач, который связан с эксплицированием эвристических функций метода заключений по аналогии.

Всеобщая природа понятия аналогии, используемой в юриспруденции, модифицируется и выражается через частные, менее общие понятия – подобие в узком и широком смысле: изоморфизм и гомоморфизм. Всегда, когда имеет место заключение по аналогии, необходимо говорить о его основании – соответствии одного предмета другому или одного юридического факта другому, об отношениях между моделью и прототипом.

В логическом смысле основание – это значение мысли об этих отношениях объектов, о характере их соответствия. Посылками же служат суждения юриста о самих объектах. Процесс мышления по аналогии заключается в установлении связи между знаниями о самих объектах и знанием о соответствии их друг другу, что достигается посредством построения и исследования модели. Без такого способа мышления не создается ни одна модель, невозможно моделирование ни в одной области знания, в том числе и в юриспруденции.

Проведенный анализ изоморфизма и гомоморфизма как объективных оснований умозаключения по аналогии, поиск алгоритмов гомоморфизма, концепция нечетких множеств подтверждают обоснованность и перспективность высказанного выше направления методологической мысли.

Таким образом, интеллектуальная и профессиональная деятельность юристов предполагает умение эффективно использовать метод аналогии не только лишь как способ восполнения пробелов в праве, но и как действенный инструмент при разработке различных проблем, связанных с эволюцией правовой науки и правоприменительной практики.

Примечания:

- 1 Штоф А. Моделирование в философии. – Л.: Наука, 1966. – 301 с.
- 2 Уемов А.И. Основные формы и правила выводов по аналогии // Проблемы логики научного познания. – М.: Наука, 1964. – 293 с.
- 3 Сергеевич В. Задача и метода государственных наук. – М.: Тип. Грачева, 1871. – 232 с.
- 4 Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. – М.: Мысль, 1971. – 311 с.
- 5 Аристотель. Этика. – СПб., 1908. – 167 с.
- 6 Лепешко Б.М. Метод аналогии в историческом исследовании. – Брест, 2000. – 192 с.
- 7 Келли Дж.Л. Общая топология. – М.: Наука, 1968. – 218 с.
- 8 Беляев Е.А. К вопросу о структурно-функциональных характеристиках аналогии // Философские науки. – 1967. – № 6. – С. 33.
- 9 Баториев К.Б. Аналогия и модели в познании. – Новосибирск, Наука, 1981. – 329 с.